

До следующего утра я провалялся в лазарете. Проснулся я от какого-то шума снаружи. Через несколько секунд после пробуждения я услышал:

-Да мне по барабану, что он там спит! Если к нему приходит генерал-майор, он должен встать из могилы, чтобы меня встретить! – буйствовал снаружи старик, из-за которого вчера мне пришлось сражаться.

-Ну успокойся, Цокл! Спит парень! – услышал я голос старика, который спас меня во время стоянки.

-Нэкор! Я же просил тебя не называть меня по имени при подчинённых!

-Ой, да ладно тебе... Мы же братья, мне тебя что, по званию величать, что ли? – рассмеялись ему в ответ.

-Не важно. Как старший по званию, я ПРИКАЗЫВАЮ тебе пройти со мной к нему.

-А, как старший по званию, без меня не можешь? До сих пор разрешение старшего по возрасту надо?

-Нет.

-Значит, боишься к нему после вчерашнего к нему подходить? – Цокл однозначно над ним издевался.

-Не то чтобы... Не положено генералу к обычному рядовому обращаться. Ты с ним и разговаривай.

-А мне оно зачем? Вот ты с позиции силы его и убеждай, в чём тебе надо.

Я понимал, что они могут так препираться бесконечно, поэтому подал голос:

-Я не сплю уже.

-Вот и замечательно. – сказал Цокл и зашёл. За ним последовал и его брат.

-А ты тут неплохо устроился. Я бы тоже повалялся в заботе таких прелестных дам денёк-другой. – шутил Нэкор.

-Брат! Не в том ты возрасте, чтобы так шутить!

-Ой, ладно-ладно.

-А теперь ты. – Цокл, обрадовавшись, что ему удалось приструнить брата, перевёл внимание на меня.

-Весь во внимании.

-Переходишь в моё личное распоряжение. Бонусом звание повыше, кровать помягче, еда повкуснее да и быт безопаснее.

-Нет.

-И ещё... Что?!

-Нет, я не согласен.

-А это предложением и не было.

-А мне насрать. – я сел, поставив ноги на пол и опираясь на катану, — Не для того я сюда шёл, чтобы задницу кому-то лизать.

-Хочешь ты или нет, но ты переходишь в мой личный состав.

-Я тебе уже ответил.

Шум на улице всё усиливался и усиливался, пока не стал совсем сильным. В лазарет забежал какой-то солдат и закричал:

-Капитаны! К крепости приближаются враги!

-Сколько?

-Около тысячи.

Я рассмеялся. Именно так я такие диалоги себе и представлял.

-Что смешного?! – повернулся ко мне генерал-майор.

-Да ничего такого, Цокл, ничего. – ответил я через смех.

-Да как ты смеешь?! – он явно не был доволен тем, что я назвал его по имени, -А тебя я просил не называть меня по имени перед подчинёнными! – обратился он к брату.

-Да ладно уж. У нас дела поважнее есть, не считаешь? – сказал он, указав на солдата, принёсшего весть.

Я встал с койки.

-Сколько примерно заживают такие раны? – спросил я у лекаря.

-Четыре дня, ни меньше. Вам запрещено выходить!

-Четыре? Отлично, значит, я уже полностью готов. На мне всегда всё заживает отлично.

-Как на собаке? – спросил Нэкор.

-Нет, как хвост у ящерицы.

-Пойдёт.

Я снял повязку. Рана уже затянулась, как я и надеялся. Вот и хорошо. Не хотелось бы тут просидеть. Взяв мантию, я надел её и водрузил катану на законное место за спиной. Вчетвером мы отправились к противоположным, относительно тех, через которые я сюда попал, воротам. Все вместе мы поднялись на стену. Внизу, у ворот форта, стояли наши войска. Метров через сто от нас стояли вражеские войска. Между двумя фракциями стоял какой-то мужик, рядом с которым Гишон показался бы хилым и болезненным. В этом кадре было не меньше двух с половиной метров роста. Да и вширь он был ненамного меньше. В качестве оружия у него был большой двуручный меч, который был ему почти как одноручный нормальному человеку.

-А что он там стоит?

-Такая традиция есть... «Царь горы» называется. Короче, при желании показать силу воины выходят на середину поля и ждут, пока не найдётся желающий сражаться один на один.

-И долго такое?

-Пока у одной из сторон не лопнут нервы.

-Я слышал про него. Говорят, это его пятидесятая битва. – встал в разговор отряд.

-И он ни одного не проиграл? – спросил я.

В ответ он просто на меня посмотрел, как на умалишённого. Потом я понял, что сморозил чушь.

-Вы! – обратился Цокл к стоящим внизу, — Ваша цель – тянуть время, пока мы не подготовим пушки! Идите же и погибайте ради своей родины!

Никто из расположившихся внизу желанием погибать ради родины не горел. Начали выталкивать какого-то парня ещё меньше моего. Когда он был уже у самого края войск, я не выдержал и спрыгнул прям со стены, приземлившись прямо перед ним.

-Не сегодня, герой. – обратился я к нему, — Когда-нибудь, но не сегодня. Пожи ещё.

Я направился в сторону ожидающего меня бугая, устанавливая на ходу лезвия в руку. Около него уже лежало больше десяти тел. Разрубленные одним взмахом. Я почувствовал, как во мне что-то щёлкнуло. Не осознавая того, я облизнул губы. Увидев это, мой враг на долю секунды испугался, после чего приготовился сражаться. Стоило мне чуть приблизиться, как прямо передо мной пронёсся меч. Длина его рук вместе с мечом была в районе четырёх-пяти метров. После пары-тройки таких атак я понял, что просто так я к нему не подойду. Я решил обратить его преимущество против него же. Заставив его взмахнуть его ещё раз, я отпрыгнул буквально чуть-чуть, чтобы не пораниться, и сразу же побежал вправо, откуда он и наносил удар. Увернувшись от удара его левым кулаком, который он освободил, я пробежал у него под рукой и хотел было нанести вертикальный удар, чтобы отрубить левую руку или разрубить спину, но услышал свист сбоку. Он решил совершить полный оборот, тем самым не дав застигнуть его врасплох. Сделав колесо в воздухе, я ушёл от атаки, но, как только я приземлился на ноги, мне пришлось отпрыгнуть вбок, чтобы не получить снисходящий удар. Приземлившись на ноги, я рванулся в его сторону, целясь в лицо, чтобы, как минимум, ослепить его. В результате смог лишь поцарапать его, ибо он откинул меня рукой. Мы застыли. Он воткнул меч в землю и начал хлопать, смеясь.

-Наконец-то! Стоящий противник! Именно этого я и ждал! Все эти пять десятков битв я прошёл, чтобы встретить именно тебя! Кто мог вообще подумать, что этот избранный будет так молод?! Назови мне своё имя, воин! Я хочу знать имя того, кто может меня убить!

-Калип Амихару.

-Замечательно! Ипоцер! Запомни это имя, юный воин! Это – последнее имя, которое тебе суждено услышать!

-Надеюсь, крайнее, не последнее.

-Посмотрим!

Несмотря на огромные размеры, мой противник резко подскочил и кинул в мою сторону половиной воина, которого он убил недавно. Я разрубил его, что было нетрудно, потому что из-за силы Ипоцера он летел быстро. Соориентировался после этого я, скорее, с помощью инстинктов и звуков, потому что меч моего противника я увидел уже потом, когда он оказался на месте, где я стоял секунду назад. Не теряя времени, я рванулся в сторону руки, чтобы лишить его важного оружия, но он атаковал левой, поэтому я резко изменил направление и восходящим ударом меча разрубил ему подбородок вместе со шлемом. Он ещё раз атаковал взмахом в мою сторону, но я проскользнул у него промеж ног и сразу прыгнул, чтобы атаковать его в затылок. Он резко дёрнул головой назад, и я, приняв удар, улетел метров на десять, после чего начал перекатываться по земле, но затормозил мечом.

-А сделать вид, что метишь в руку, а потом ударить в голову было хитро. Но грязно.

-А кидаться трупами грязно не было?

-Ладно. – ответил он после коротких раздумий.

Я, наконец, чувствовал, чего мне не хватало. Последний раз я испытывал такое чувство, когда сражался с братом. Спустя долгое время, передо мной стоял человек, не знающий, но чувствующий, что надо делать. Его целью было не сражение, а убийство. Я уже чувствовал привкус крови во рту. То ли от двух полученных ударов, то ли от чувства стоящей битвы. Я уже составил тактику. Я заставил его атаковать взмахом влево, после чего запрыгнул на его правую руку и на опережение кинул катану, вонзившуюся ему в левую ладонь, которой он хотел меня скинуть. Добравшись-таки до его открытого подбородка, я лезвиями на правой руке, атаковав сверху вниз, вогнал их ему в шею и рванул вниз. Кровь хлынула ручьем. Голиаф ещё некоторое время постоял, но, сражённый Давидом, всё-таки упал. Несмотря на смертельную рану, Ипоцер покидать подлунный мир ещё не собирался.

-Я не сомневался в тебе, Калип Амихару. – на каждое слово из его шеи кровь начинала бить чуть сильнее, — Я прошёл десятки битв, чтобы, наконец, найти тебя, свою смерть, и упокоиться. Спасибо тебе.

Договорив, он совсем обмяк и перестал дышать. Я вытащил катану из его ладони, после чего перерубил ему шею полностью, чтобы он не мучался лишнего. Топот и шум сбоку привлекли моё внимание. На меня бежали пятеро врагов. С горем пополам, но мне удалось разжать пальцы Ипоцера, и я достал из его руки его меч, который он не хотел отпускать даже после смерти. После чего атаковал в сторону нападающих. Удар получился слабый, из-за чего я чуть было не пропустил пару атак, но получилось заблокировать рукой. Решив предпринять ещё одну попытку, я снова взялся за рукоять двуручника. Мне таким пользоваться не приходилось, я всегда больше любил скорость. На этот раз я использовал не только руки, но и спину тоже, поэтому первым же взмахом разрубил двоих. После этого трое оставшиеся немного отошли. Пронеся меч за спиной, я ударом из-за головы с подшагом разрубил среднего пополам, после чего метнул катану, пробившую деревянный щит и шею левому. Атаку правого я перехватил левой рукой, после чего ударил правым кулаком в висок, превратив его голову в кровавую кашу. Я услышал свист сверху. На меня сыпался град стрел. Я воткнул двуручник в землю под углом так, чтобы он был надо мной, как навес. Встав боком, я смог за ним укрыться. Со стороны форта послышался взрыв. Ядро влетело аккуратно в центр построения врага. Они подорвались со своих мест и с криками побежали в мою сторону. Крики и шум сзади подсказывали, что мои соратники сейчас делают то же самое. И я один стою между молотом и наковальней. Что было дальше я плохо помню и понимаю. Я атаковал во все стороны. То одним

мечом, то вторым, то рукой. Отчётливо я помню лишь последний момент, когда я круговой атакой перерубил пятерых... или больше... может, под раздачу даже кто-то из своих попал. Очнулся полностью я, уже стоя один посреди поля. Я был весь в крови. В своей, во вражеской, в дружеской, не важно. Всё тело ныло, желая просто упасть тут же, среди бездыханных тел. Я же заставлял его стоять, операясь одной рукой на двуручник воткнутый в землю, и держа вторую с катаной внизу. Услышав какие-то шорохи сзади, я круговой атакой назад взмахнул катаной, но мою атаку отбили щитом, после чего, навалившись толпой, они связали мои руки за спиной и положили меня на спину. Я получил по лицу сильную пощёчину, от которой чуть не отрубился. В глазах начало проясняться. Надо мной стоял Нэкор, который и привёл меня в чувство. Около него стояли другие солдаты.

-Всё, очнулся?

-Да.

Каким бы он старым не казался, но он поднял меня с земли, поставил на ноги и развязал. Я огляделся вокруг.

-А где все?

-Все, кто выжил, уже по лазаретам сидят.

-И долго я тут стоял?

-Часа два-три. Я уж заволновался, отправил к тебе одного шибко быстрого, но ты ему чуть голову не отрубил.

-Ясно...

-А теперь пошли обратно.

Я кивнул. Вернув катану на место, я вытащил из руки лезвия и убрал их в остатки мантии. Благо, все лезвия были на месте. Уже сделав несколько шагов в сторону форта, я вернулся назад и взвалил на спину двуручник Ипоцера.

-А он тебе не великоват? – спросил Нэкор.

-Может быть.

-А зачем ты его забрать решил тогда?

-Я решил забрать, я забрал. Ещё вопросы?

-Нет.

Ещё бы я его не забрал. Этот меч – напоминание о моём бое, который я не забуду никогда. Первый.